

К проблеме жизнеустройства детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: международная практика и исследования.

Махортова Г. Х.

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психолого-педагогических проблем профилактики сиротства и безнадзорности Московского городского психолого-педагогического университета gula@front.ru

Жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одним из основных вызовов нашего времени. Пути социализации, вхождения такого ребенка в полноценную жизнь нелегки и весьма разнообразны. В каждом из них, как показывают исследования отечественных и зарубежных исследователей, есть свои преимущества и недостатки. Основной задачей данного обзора является взвешенный анализ обстоятельств помещения ребенка в имеющиеся системы попечения в данной государственной системе. Безусловно, важным условием являются особенности индивидуального развития и жизненная история ребенка. К российскому опыту жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наиболее близок опыт Восточной Европы, именно исследованию наших зарубежных коллег из Сербии и уделяется наиболее пристальное внимание.

Ключевые слова: деинституализация, фостерная семья, дезадаптация, синдром посттравматического стрессового расстройства.

Процессы деинституализации, активно разворачивающиеся в России сегодня, показывают, насколько российское общество приблизилось к ответу «как лучше и каким образом» разрешить проблемы детей, оставшихся без попечения родителей, насколько они способны к успешной социальной адаптации в обществе, насколько эффективны современные социальные технологии, насколько продуктивны методики социальной педагогики и психологии.

Статистика свидетельствует: по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тысяч детского населения (а по данным Государственного комитета России по статистике сейчас в Российской Федерации проживает 40 миллионов детей), Россия занимает первое место в мире. Ежегодно тысячи социально дезадаптированных детей-сирот выходят в мир, не умея в нем жить и справляться с разнообразными проблемами, а иногда не имея и желания решать эти проблемы самостоятельно. Проблема настолько «созрела», что нельзя не замечать последствий: увеличилось число безнадзорных детей, повысился процент

преступлений, совершаемых детьми-сиротами, не говоря уже о том, какой стресс испытывают дети, находясь вне семьи, как деформируется их развитие [1].

Статистика утверждает: на сегодняшний день до 60 % контингента домов ребенка составляют дети с тяжелой хронической патологией, преимущественно центральной нервной системы. Почти 55 % отстают в физическом развитии. У ребенка, помещенного в депривационные условия учреждения (интернат, детский дом, приют), исследователи отмечают следующие нарушения в развитии: снижение общего психического тонуса, нарушение процессов саморегуляции, наличие фобий и других форм невротических реакций.

Наибольшее воздействие проживание как в неблагополучной кровной семье, так и в учреждении оказывает на развитие эмоциональной сферы. У большинства детей развивается тревожность как стойкое личностное образование, исчезает чувство базового доверия миру.

Многие дети страдают синдромом посттравматического стрессового расстройства и нуждаются в нивелировании остроты переживаний травматического опыта. Исследователи указывают, что чем раньше ребенок отрывается от родителей, чем дольше и в большей изоляции он находится в учреждении, тем более выражены деформации по всем направлениям психического развития [3].

Деинституализация, предполагающая сокращение численности детей, воспитывающихся в учреждениях различного типа, за счет размещения их в замещающих семьях или в малокомплектных учреждениях, условия проживания в которых приближены к семейным, может стать решением многих из названных проблем.

Сегодня деинституализация является основополагающей практикой во всех странах мира. В Восточной Европе и России наблюдается ее становление и развитие [2]. Изучение зарубежного опыта различных форм замещающей заботы, возможно, позволит избежать ошибок и перегибов в процессе деинституализации, сохранив в целом ее позитивный потенциал, с целью адаптации к российским реалиям.

Самой распространенной формой попечения о детях - сиротах за рубежом в настоящий момент является замещающая семья.

Hodges J. пишет, что в Англии приблизительно 40 % детей в замещающих семьях имеют психические и психологические проблемы [5]. У детей, живущих в родственной опеке или с друзьями, этот процент несколько ниже. Но дети, проживающие «под опекой» в кровных семьях, подвержены психическим и психологическим проблемам в той же степени, что и проживающие в замещающей семье.

Дети в замещающих семьях имеют более низкий уровень нарушения поведения (33 %) и эмоциональных нарушений (9 %), чем дети, проживающие в учреждениях, но уровень гиперкинеза остается в принципе постоянным в различных типах размещения (7 – 8 %).

На наш взгляд, недостаточно корректно сравнивать эти показатели со статистикой по России (60 % воспитанников учреждений, страдающих поражениями нервной системы, и 55 %, отстающих в общем физическом развитии), так как слишком велика разница в экономических условиях проживания данной категории детей в Великобритании и российской глубинке. Тем не менее, преимущества проживания в замещающих семьях очевидны.

J. Hodges. указывает, что 57 % детей-сирот из патронатных семей в возрасте 13-17 лет страдают серьезными психическими нарушениями, в то время, как для их сверстников, живущих в полноценных семьях, этот процент равен 15. Английские подростки, лишенные

попечительства родителей, так же, как и российские дети, страдают от повышенной тревожности, панических атак, депрессивных расстройств.

Не смотря на более высокие показатели уровня развития детей в замещающих семьях, чем в учреждениях или в кровных семьях «под опекой», серьёзной проблемой этой формы заботы является перемещение ребенка из одной замещающей семью в другую. Так, ребенок, за всю историю пребывания в опеке может иметь до 8 – 10 перемещений.

Hodges J. обозначает основные риски, из-за которых размещение детей в патронатных и приемных семьях, может потерпеть неудачу.

К ним относятся: 1) Возраст – если ребенок старше восьми лет, тем больше вероятность, что его размещение потерпит неудачу; 2) продолжительность периода ожидания, предшествующего размещению; 3) распад предыдущего размещения; 4) наличие других детей в семье, близких по возрасту (исключая сибсов, размещаемых вместе); 5) отношение ребенка к размещению (отвержение или противоречивое отношение); 6) нереалистичные ожидания по отношению к ребенку со стороны замещающих родителей или воспитателей; 7) серьезные проблемы в поведении ребенка; 8) отделение ребенка от всего, что было ему привычно (школа, окрестности, потеря контакта с родной семьей, родными братьями и друзьями; 9) отказ кровной семьи от ребенка.

J. Hodges. предлагает ряд принципов организации помощи патронатным и приёмным семьям с целью предотвращения распадов размещения:

1) предоставление полной и ясной информации потенциальным родителям и воспитателям об истории ребенка перед размещением;

2) совместное (родители и ребенок) составление жизненной истории ребенка, включающей помимо хронологического перечисления людей, событий и собственные его воспоминания и чувства.

3) супервизия размещения со стороны специалистов, прежде всего психологов-клиницистов.

4) совместная коррекционная работа (родители + специалисты).

На наш взгляд, полезным является не только изучение опыта семейных форм жизнеустройства, имеющего полувековую историю, как в Англии, но опыт первых шагов деинституализации наших соседей в Восточной Европе.

В статье сербских психологов J. A. Marinkovic, D. Baskovic описываются модели функционирования специализированной службы помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

В Сербии социальная забота о таких детях организована в центрах социальной работы. Эти центры – основные учреждения системы социального обеспечения, организованные в каждом муниципалитете. При каждом центре имеется экспертная комиссия по работе с детьми, лишенными родительского попечения. Она состоит из социального работника, психолога, педагога, юриста.

Долговременная опека существует в двух формах: патронатные (фостерные) семьи и специализированные учреждения для детей, лишенных родительского попечения – групповые детские дома (group foster homes). Эти два типа не исключают друг друга. Ребенок может быть перемещен из детского дома в фостерную семью и, наоборот, в зависимости от его потребностей. В повседневной практике каждый случай оценивается индивидуально, и в зависимости от потребности ребенка и обстоятельств экспертная комиссия принимает решение о типе размещения.

Когда ясно, что ребенок подвергается опасности в семье, в первую очередь экспертная комиссия стремится оценить возможность оставить ребенка в родной семье. Экспертная

комиссия пытается улучшить семейные обстоятельства различными способами, включая финансовую поддержку. Если эти действия терпят неудачу, ребенок изымается из семьи и с этого момента находится под надзором экспертной комиссии.

Она выносит решение о типе размещения, оценивает потенциальных приёмных родителей, готовит ребенка и будущих приемных родителей к размещению, сотрудничает с профессионалами, работающими в детских домах, контролирует всё, что случается в ходе размещения, и в то же время принимает все усилия, чтобы помочь биологическим родителям решить проблемы, которые вызвали изъятие ребенка из семьи.

Безусловно, позитивным моментом в описываемой модели заботы о ребенке, оказавшемся в трудной жизненной ситуации, является то, что в первую очередь усилия специалистов направлены на сохранение кровной семьи и возможности воссоединения в перспективе по мере разрешения проблем, способствовавших изъятию ребенка.

В России пока такие случаи единичны, и это, скорее всего, отдельная инициатива специалистов и самих биологических родителей, а не государственная стратегия. Хотя общеизвестный факт, что дети, лишённые попечительства родителей, стремятся вернуться в кровную семью, несмотря на то, что условия проживания в ней могут быть гораздо хуже как в материальном, так и психологическом отношении, чем в новом размещении.

J. A. Marinkovic, D. Vaskovic описывают результаты исследования взаимосвязи между типом размещения, компетентностью и проблемным поведением подростков при длительном пребывании в опеке.

Исследование включало всех детей в возрасте 12 – 17 лет, лишённых родительского попечения, кто был зарегистрирован в Белградском городском социальном координационном центре по охране детства и проживал вне родной семьи, по меньшей мере, один год до начала исследования. Исключены из исследования были дети с показателем интеллекта ниже уровня 70. Компетентность и проблемы поведения оценивались с помощью детской формы самоотчета Ахенбаха (Achenbach Youth Self-Report). Оценивались следующие признаки: компетентность в поступках; социальная компетентность, отчуждение, соматические жалобы, тревожность/депрессия, социальные проблемы, нарушения мышления, проблемы с вниманием, склонность к деликвентному поведению, агрессивное поведение, интернальность и экстернальность.

Результаты таковы: более половины подростков, живущих в фостерных семьях, никогда не жили со своими биологическими родителями, а в группе, живущих в детских домах, таких подростков было только 11,6 %.

Родители подростков, живущих в фостерных семьях, чаще находились в гражданском браке или никогда не жили вместе. Алкоголизм – очень частая проблема в биологических семьях подростков, лишённых родительской заботы.

Эти две группы отличаются также по числу смены размещения. Большинство детей, живущих в фостерных семьях, однажды меняли размещение (82,9 %). Более частые переезды встречаются реже (два переезда 4,9 % и три – 2,4 %). В группе, живущей в детском доме, большинство детей не переезжали (60,5 %). Но в пределах подгруппы детей, у которых менялись опекуны, две смены встречались более часто по сравнению с теми, кто жил в фостерных семьях (20,9 %), в то время как процент подростков, менявших опекунов трижды, одинаково мал (2,3 %).

В обеих группах только небольшой процент подростков контактирует (регулярно или случайно) со своими биологическими родителями.

В группе подростков, живущих в фостерных семьях, самая частая причина для того, чтобы попадать под опеку – отказ (39,0 %), вторая причина – пренебрежение (34,1 %). В

группе подростков, живущих в детских домах – первая причина – «отсутствие опекуна» (41,9 %) плюс пренебрежение (30,2 %).

Подростки, живущие в детских домах, показали худшие результаты по всем шкалам теста, по сравнению с подростками в фостерных семьях. Тип размещения оказывает главный эффект на средние показатели компетентности деятельности и нарушения мышления. Возраст, в котором ребенок был взят от его биологической семьи, имеет существенное влияние на показатели шкалы соматических жалоб и интернальность.

В обеих шкалах средние показатели выше, если дети были старше, когда их взяли из биологических семей.

Анализ исследований доказывает, что размещение детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях хотя и сказывается благотворно на их социально-психологической адаптации, тем не менее, не решает всех проблем личностного становления и социализации.

Деинституализация, учитывающая позитивные и негативные аспекты жизнеустройства детей за рубежом, необходима нашей стране с целью решения наиболее острых проблем деформации развития ребенка в условиях учреждения.

Литература.

1. Благотворительный фонд XXI век – детям [Электронный ресурс] - Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://www.deti.org.ru/program/social.htm>
2. Ослон В.Н., Семья Г.В., Шехорина А.В.. Проблемы деинституализации детей-сирот. сб. Ребенок в современном обществе. М., 2007
3. Психическое развитие воспитанников детских домов / Под ред. И.В. Дубровиной. М.,1990.
4. Jelena A. Marinkovic, Dusan Backovic (Relationship between type of placement and competencies and problem behavior of adolescents in long-term foster care. // Children and Youth Services Review. Volume 29. Issue 2. February 2007.
5. Hodges J. Adoption and fostering // Psychiatry. Volume 4. Issue 7. 1 July 2005.

The Problem of Life-Arrangements of Orphans and Children Left without Parental Care: International Practice and Research

Mahortova G.H.

Ph.D. in Psychology, Senior Researcher, Laboratory of Psychological-Pedagogical Problems of Orphanage and Child Neglect Prevention, Moscow State University of Psychology and Education

gula@front.ru

The life-arrangements of orphans and children left without parental care is one of the major challenges of our time. The paths of socialization, entrance to the full-scale life of such a child are difficult and very diverse. Both domestic and foreign studies show that there are advantages and disadvantages in each of them. The main objective of this review is a weighted analysis of the circumstances of the child's placement in the existing care systems in a given State system. Clearly, the characteristics of personal development and life history of the child are considered as important conditions. The closest experience of life-arrangements of orphans and children left without parental care to Russia's is of Eastern Europe, namely the most attention is given to the studies of our colleagues from Serbia.

Keywords: deinstitutionalization, foster family, disadaptation, syndrome of post-traumatic stress disorder

References

1. Blagotvoritel'nyi fond XXI vek – detyam [Elektronnyi resurs] - Elektron. st. – Rezhim dostupa k st.: <http://www.deti.org.ru/program/social.htm>
2. Oslon V.N., Sem'ya G.V., Shehorina A.V.. Problemy deinstitalizacii detei-sirot. sb. Rebenok v sovremennom obshestve. M.,2007
3. Psihicheskoe razvitie vospitannikov detskih domov/ Pod red. I.V, Dubrovinoi. M.,1990.
4. Jelena A. Marinkovic, Dusan Backovic (Relationship between type of placement and competencies and problem behavior of adolescents in long-term foster care. // Children and Youth Services Review. Volume 29. Issue 2. February 2007.
5. Hodges J. (Adoption and fostering // Psychiatry. Volume 4. Issue 7. 1 July 2005.